

Народному артисту России, профессору Московской консерватории Михаилу ВОСКРЕСЕНСКОМУ исполняется 70 лет. 106 раз его ученики становились лауреатами престижных конкурсов. Михаил Сергеевич - педагог и исполнитель в одном лице.

Загадка русской души - В музыке

- КАКИХ только приоритетов не лишились мы! На музыке тоже сказались экономические реформы?

- Культура развивается эволюционно, а не революционно. И когда в ней возникают какие-то новые веяния, они приобщаются к тем традициям, которые есть. И в этом плане наша фортепианная школа не потеряла своих завоеваний. Она распространилась по миру, музыканты стали выезжать за границу, многие переехали на Запад. И когда, предположим, знаменитый виолончелист Иван Монигетти живет в Швейцарии и преподает в Испании или Дмитрий Башкиров в Испании ведет учеников и прекрасно концертирует по всему миру, мы можем говорить о развитии нашей школы. Но в связи со свободой выезда возникли другие проблемы - в международных конкурсах от России зачастую участвуют музыканты, не имеющие на то оснований. Планка качества в исполнительском искусстве упала. Раньше на конкурсы посылали 2-3 музыкантов суперкласса, которые проходили через такие отборы, перед которыми меркли требования самого музыкального состязания. Сейчас едут человек 15, пройдя конкурс записей на кассетах. Но это не означает, что школа стала хуже, исполнителей высокого класса всегда было немного. И Московская консерватория, убежден, осталась тем гнездом, где вырастают настоящие музыканты.

- Стал ли иным репертуар в эпоху реформ?

- Для начала уточним, что существует серьезная музыка и попса - два совершенно разных направления в искусстве. Хотя не уверен, что легкая музыка - это искусство, несмотря на то что в ней есть джаз. Некоторые музыканты сегодня, думаю для рекла-

мы, совмещают на концертах эти два направления. Например, Денис Мацуев прекрасно играет джаз, а также классическую музыку. Но, играя хорошо Бетховена, совершенно не нужно играть на бис джаз, потому что публика, которая пришла на концерт, самодостаточна, ей не нужно ничего лишнего. И не забывайте, что слово "консерватория" происходит от латинского *conservo* - сохраняю. Сохраняю традиции. А шедевры искусства как были, так и остаются. Как исполнялись симфонии Бетховена и Чайковского, так и будет впрямь. Вот современных композиторов не хватает. Со смертью Шнитке это почувствовалось особенно остро. Да, есть Александр Чайковский, очень люблю Юрия Буцко. Но в целом новой музыки пишется мало.

- Если легкая музыка не считается высоким искусством, как случилось, что на сцене Большого зала консерватории пел Александр Малинин?

- Музыкальная общественность была жутко возмущена этим обстоятельством, зал продали нечестные люди. Раньше и за большие деньги такое было невозможно. У эстрадных певцов есть свои хорошие залы, где и должны они выступать. В Московской консерватории избрали нового ректора - профессора Тиграна Алиханова, при нем такой казус будет невозможен.

- Педагогическая деятельность не мешает вашему исполнительству?

- Наоборот, помогает. Известно, что в исполнительстве вы часто делаете что-то интуитивно, а в педагогике должны все время анализировать и объяснять ученику. Так вот, если мне приходится анализировать произведение, которое играю, начинаю воспринимать его более углубленно. С другой стороны, педагог, который не концертирует, не всегда знает, какие подводные камни встречаются на сцене. Вы играете - и вдруг отрывок, с которым

не было проблем в классе, не звучит, или звучит мелко, или вообще форма музыкального произведения разваливается. Педагог-исполнитель всегда знает, что посоветовать в этом случае. Так что педагогика и исполнительство взаимопроникают друг в друга, жаль, что 24 часов в сутках не хватает, заниматься-то надо много. У нас - как в балете: день не позанимался - заметил сам, два - заметил педагог, а три - уже и слушатели.

- Часто ли в приемной комиссии появляются Фроси Бурлаковы (вспомним картину "Приходите завтра")?

- Из 40 человек, которых ежегодно принимаем на фортепианное отделение, человек 5, ну от силы 10 оказываются очень талантливыми. Вот сейчас на четвертом курсе учится 18-летний "мыслитель" Андрей Коробейников. Его приняли в консерваторию в 14 лет, и за это время он окончил еще и юридический факультет. А остальные из сорока - в перспективе хорошие профессионалы.

- Была ли, по-вашему, загадка победы Вана Клайберна на Первом конкурсе им. Чайковского? Стал бы он лауреатом в наше время?

- Если бы играл так же, как тогда, да. Загадки никакой. Приехал молодой человек, который изумительно играл на рояле - непосредственно, очень нежно. Изысканно и в то же время очень по-русски, хотя и американец. Его чувства в музыке были сильны, а это сразу воздействует на слушателей.

- Играть по-русски - это как?

- Как и любить по-русски - широко, с размахом. Когда чувства настолько переполняют музыканта, что занимают всю сферу исполнения. И на Западе бывают такие музыканты, но в большей степени это характерно для наших исполнителей. Не зря же люди, начиная с Федора Михайловича Достоевского, не одно столетие обсуждают загадку русской души. Она есть, и в музыке это особенно заметно.

Нина КАТАЕВА
Фото из архива "АиФ"